

**Виталий
КОВАЛИНСКИЙ**

**95 лет тому назад
12 (25) июня 1916 г.
на Зверинце, на Брат-
ском кладбище военных,
погибших в Первой
мировой войне, состо-
ялась закладка храма-
памятника Николая
Чудотворца.**

В Зверинецком предместье, рядом с будущей территорией Свято-Троицкого монастыря, издавна существовали несколько кладбищ. В 1792 г. тут было отведено место для еврейской общины. В 1860-х годах кладбище занимало около 2,5 га, но свободных мест уже не доставало. Поэтому в начале 1886 г. киевский раввин обратился в городскую думу с просьбой выделить рядком небольшой участок. Однако ответ был отрицательным: «Ходатайство заслуживает уважения, но имея в виду, что смежные со старым кладбищем три участка свободной земли, которые могли быть прирезаны к кладбищу, весьма малы и граничат с усадьбами частных владельцев, предоставить право представителям еврейского общества указать управе другой участок земли для устройства нового еврейского кладбища».

Такой участок выделили в 1888 г. на Лукьяновке, где и разместились новые еврейское, а потом и караимское кладбища. Старое же еврейское на Зверинце не закрыли, оно было благоустроено на средства наследников похороненного здесь в 1888 г. Израиля Бродского: его обнесли каменной оградой, построили новый молитвенный дом, проложили новую дорогу, благоустроили аллеями. Кладбище находилось на нынешней территории Ботанического сада НАНУ им. Н. Н. Гришко (справа от главного входа).

В середине XIX ст. в Киеве появились крымские караимы, и по соседству с еврейским кладбищем на Зверинце им было позволено устроить свое. В 1902 г. они тоже получили участок на Лукьяновке, но оба старых кладбища на Зверинце оставались открытыми. Их уничтожили в начале 1930-х.

Рядом с ними находилось турецкое кладбище, где хоронили военнопленных, — участников русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Его постигла та же участь, что и соседние, которые поглотил Ботанический сад (решение о его создании было принято в 1935 г.).

В 1878 г. на Зверинце, в той его части, что спускается к урочищу Нижняя Теличка, к железной дороге, образовалось военное кладбище. Оно предназначалось для погребения умерших в военном госпитале нижних чинов и находилось в районе ул. Сорочинской, занимая площадь почти 5 га.

И вот в 1915 г. на Зверинце было открыто Братское кладбище — для захоронения убитых на фронтах Первой мировой войны и умерших от ран в госпитале. Оно располагалось на склоне отдельными террасами, с которых открывался широкий вид на Днепр и Заднепровье. 12 июня 1916 г. здесь состоялась закладка храма-памятника погибшим участникам войны. Газета «Киевская мысль» писала, что инициатором застрой-

Императрица Мария Федоровна направляется к месту закладки храма

Торжественная закладка храма-памятника Николая Чудотворца

ХРАМ ПРОЧНОСТИ

ки кладбища для павших смертью храбрых военных всех вероисповеданий стал бывший главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал-адъютант Н. И. Иванов, переведенный в свиту Николая II.

На торжестве присутствовала Ее Императорское Величество государыня Мария Федоровна — мать российского царя. Ее сопровождали командующий войсками Киевского военного округа генерал-лейтенант Н. А. Ходорович, комендант Киева генерал-лейтенант П. В. Медер, и о. городского головы Ф. С. Бурчак, председатель губернской земской управы М. А. Суковкин и др. официальные лица. Императрица «соизволила положить первый камень, а следующие закладочные камни возлагали другие высшие чины и духовенство».

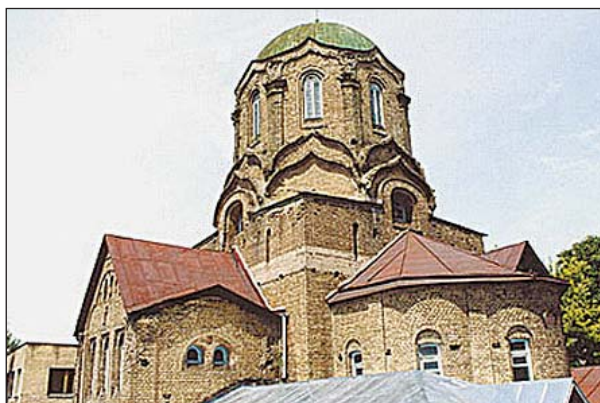
Преосвященный Василий, епископ Каневский, в своей речи, в частности, сказал: «Все мы благоговейно преклоняемся перед памятью наших почивших героев-воинов. Все мы одушевлены святым порывом увековечить их бессмертный подвиг. И не может быть памятника им более величественного, чем храм на открываемом Братском кладбище. Здесь будет всегдашняя о них молитва; здесь будет возноситься бескровная жертва, здесь облежится скорбь и печаль, — будет осушена всякая следа. Памятник этот будет служить всегдашним свидетельством великой доблести наших почивших воинов. Они боролись за веру Христову, за родные православные святыни, которые пытались осквернить враг».

Храм-памятник строился по первоначальному эскизу архитектора П. Н. Фетисова, доработанному совместно с архитектором В. Н. Рыковым. Он спроектирован двухпрестольным: верхний посвящался святому Николаю Чудотворцу, в нижнем, во имя святителя Алексия, митрополита Московского, планировалось устроить склепы для погребения высших армейских чинов.

Для руководства строительством кладбища и храма была назначена особая строительная комиссия под председательством

Проект храма-памятника

Наши дни

генерал-лейтенанта П. В. Медера. Он был известной личностью: военным комендантом Киева с 1907 г., председателем комитета по устройству зоологического са-

да, зампреда Киевского управления Российского Общества Красного Креста, членом правления нескольких благотворительных обществ. Но это впоследствии

не спасло его от ЧК — 1 августа 1919 г. он был расстрелян. В после-революционные годы поставили точку и на храм-памятник.

Федор Сенгалеви (псевдоним — Бахтинский), врач по профессии и историк Киева по душевному зову, которого 21 ноября 1941 г. немцы расстреляли в числе 300 заложников, в 1930 г. комментировал состояние Братского кладбища и храма в журнале «Глобус», что выходил бесплатным приложением к газете «Пролетарська правда»: «В этом печальном и неласковом месте заложена братская могила для солдат. Все кладбище находится на крепостных валах, поднимающихся террасами со всех сторон к центральной холмистой вершине. На всех террасах отдельные солдатские могилы ровными шеренгами с почетными, где нужно по краям, местами для старшины. А на холме недостроенная церковь в печальном окружении множества братьев-солдат, отдавших жизнь свою кому-то, на что-то. Но уже крестов нет ни одного: все пошло на топливо зверинецким и печерским гражданам. Нет и ограды, и могилы разрыты, кости солдатские валяются, тропинки и дороги пробиты, сделаны между ровными рядами могил. Валится церковь. И стоит она темным печальным призраком». В том же году заговорили о превращении недостроенного храма в крематорий, однако реальные действия не последовало.

В конце 1934-го журнал «Соціалістичний Київ» информировал читателей: «В 1935 г. в Киеве будет устроено новое кладбище на Зверинце. Мы выдвигаем предложение об организации такого кладбища как безрелигиозно-интернационального. Гражданский обряд похорон стал преобладающим в нашей советской действительности. Чем дальше растут кадры безбожников, а поп, ксендз и пастор с хоругвями и кадиллом — это уже сегодня почти анахронизм. Это интернациональное кладбище надо соответственно оборудовать, художественно распланировать, оформить оградой, украсить зелеными насаждениями, сделать красивые дорожки. Недостроенную, старую и полуразрушенную

церковь на Зверинце по одному из существующих вариантов легко и выгодно перестроить в киевский крематорий. Использование под крематорий этого недостроенного остова, который чем дальше больше разрушается, потребует значительно меньших капиталовложений, чем другие варианты».

Но было уже не до этого, поскольку Зверинец определили местом для создания Центрального ботанического сада Академии наук УССР. Под него отошло 117 га земли со строениями Свято-Троицкого монастыря и частными постройками, из которых надо было отселить 1550 жителей. Однако разработку проекта затянула, его утвердили лишь в 1938 г. После войны работы по расчистке территории «ботаники» выполняли уже военнопленные.

О дальнейшем рассказал в своих «Воспоминаниях и размышлениях» академик Г. С. Писаренко. С 1950 г. он работал в Институте металллокерамики и специальных сплавов, позже стал замдиректора по научной работе, в 1957 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1964-м — действительным членом АН УССР. В 1966 г. по инициативе Писаренко создан Институт проблем прочности АН УССР, который он возглавлял более 20 лет. Георгий Степанович вспоминал: «В 1953 г. я присмотрел недостроенную церковь-усыпальницу по улице Тимирязевской, 2. Окон не было, перекрытый тоже, зияли лишь оконные проемы. Меня, как прочника, заинтересовали добротность кирпичной кладки и внушительная толщина стен. Вскоре нам удалось добиться у Киевского горисполкома передачи этой церкви с прилегающей к ней площадью 2,5 га Институту металллокерамики и специальных сплавов АН УССР, созданному в 1955 г. на базе лаборатории. Восстановив здание и дополнив его несколькими пристройками, мы организовали там несколько специальных лабораторий. В дальнейшем помещение этой церкви стало базой Института проблем прочности. При этом на площадке, примыкающей к церкви, в 1966 г. были построены два новых корпуса, в 1977-м — третий».

Это все происходило непосредственно на месте бывших захоронений, и теперь рядом с храмом-памятником, превращенным в научную лабораторию, и вокруг ни одной могилы нет...